

создает у зрителя определенное настроение, а как бы втягивает его в новую реальность, обволакивая своей атмосферой. Эту разницу в степени погруженности можно сравнить, проведя параллели театральной постановки с произведением кинематографиста: разыгрываемая в театре пьеса указывает на некое событие, развороты характера, часть действительности, а зритель это дополняет своим воображением; что касается фильма, то он втягивает смотрящего в свою реальность, создавая эффект присутствия, и даже – иллюзию соучастия. Для Искусства-3 характерны энвайроментальность, иммерсивность, интерактивность, оно начинает активизировать в человеке соавтора. Для такого искусства нужны новые критерии, по сравнению с предыдущими двумя видами искусства оно отвечает другим вызовам и ожиданиям.

В целом проблематика конференции охватывала широкий круг вопросов, касающихся трансформации культуры и искусства как ее части в новых социально-культурных условиях – определяемых как глобализацией, так и ограничениями пандемии. В ходе обсуждения возникающих при таких реалиях проблем была поднята тема о том, что в условиях карантина проблема симулякра приобрела иную форму – если ранее шла речь о симулякре как об имитации произведения искусства, то в настоящий момент мы имеем дело с имитацией его восприятия. Речь идет о том, что перенос спектаклей и концертов в интернет-пространство, виртуальные посещения музеев и выставок порождает определенную ограниченность, неполноценность восприятия, поднимая вопрос о соотношении пользы и вреда при такой форме приобщения к искусству.

При этом перенос культурной жизни в интернет-пространство усиливает идущую с конца прошлого века и нарастающую с

каждым годом виртуализацию как форму современного бытия, при которой социальные сети (Тик-Ток, ВКонтакте, Фейсбук, Инстаграм, Одноклассники, Твиттер) становятся альтернативным пространством жизни, в котором человек проводит всё больше и больше времени. В то же время виртуальная площадка становится и новой ареной для творчества, разворачивания на ней очредных граней художественных практик из Искусства-3. И даже тема симулякров приобретает тут другое звучание – как имитация идентичности человека. Сочиняются биографии, с помощью фотошопа создается новый образ, улучшенная версия себя (или даже совершенно иная – другого пола, возраста, национальности). В таком подходе заложены и позитивные составляющие – через примерку различных образов человек ищет свою идентичность, более соответствующую возникшей реальности. При этом современное информационное пространство предоставляет большое количество объектов для копирования, подражания, из которых, как из пазлов, и происходит сборка подходящей конфигурации личности.

Поскольку современная жизнь характеризуется высокими темпами смены характеристик окружающей действительности, то человек постоянно сталкивается с задачей адаптации к этим новым возникшим условиям. Одним из механизмов адаптации и становится подбор новой идентичности с необходимыми характеристиками – при этом человек не просто имитирует некий облик для окружающих, он присваивает этот облик, сливается с ним. Заимствование трансформируется в творчество.

Наряду с глобальными вопросами на конференции обсуждались и частные аспекты культурологических и искусствоведческих проблем, в том числе – методологического характера.

Д.А. Рушин

НАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО И НОВЫЕ ФОРМЫ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ

Международная онлайн-конференция, Париж (Франция), 25 февраля 2021 г.

© Рушин Дмитрий Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: ruschin@mail.ru

25 февраля 2021 года в Париже Международный центр изучения Евразии (МЦИЕ) провел онлайн-конференцию «Национальное государство и новые формы транснационального религиозного сознания». Она была

посвящена сектам и новым религиозным движениям (НРД).

Мероприятие открыл директор Центра изучения Евразии (ISCE) Антон Козлов. Он коснулся феномена новых религиозных дви-

жений (НРД), которые в последние 50 лет получили большое распространение во многих государствах. Некоторые из этих организаций преследуют чисто религиозные цели. В то же время другие представляют опасность для общества, так как призывают к суицидам или ведут к насилию или агрессивному поведению в обществе (яркий пример – секта последователей Чарльза Мэнсона в США). Докладчик отметил, что национальные государства призваны защищать стабильность и здоровый психический климат в обществе, безопасность своих граждан.

Выступление профессора-социолога Александра Артамонова было посвящено проникновению сторонников идеологии запрещенного в РФ «Исламского государства» во Францию и распространению исламского фундаментализма во французском иммигрантском сообществе. По его словам, миграция из стран Ближнего Востока и Северной Африки меняет облик французского общества. В настоящее время до 36% граждан Франции являются потомками мигрантов.

Процесс интеграции мигрантов во французское общество идет медленно и неудовлетворительно. Многие мигранты являются последователями исламистских радикальных движений. В 2015–2017 годах наибольшую опасность для французского общества представляла деятельность сторонников террористической организации «Исламское государство» (ИГ). Об этом свидетельствуют теракты против журнала *Charlie Hebdo* и теракты в Ницце. По мнению докладчика, радикальные исламисты контролируют значительную часть торговли оружием и наркотиками во Франции. Существуют различные предложения, каким образом избавить французское государство от опасности исламского радикализма. Наиболее экзотическое предложение заключается в том, чтобы принять ислам и тем самым погасить межрелигиозное противостояние, однако это неприемлемо, так как изменит французскую идентичность.

Доклад религиоведа Франсуа Сен Бонне, профессора Парижского университета-2 и Католического института в Вандее, был посвящен отсутствию определения «секта» во французском законодательстве. В то же время, по его мнению, существует интуитивное понятие, чем отличается секта от религии. Это, во-первых, стремление сектантов, заставить человека прекратить отношения с близкими и с семьей. Во-вторых, культ духовного лидера или гуру. В-третьих, распространенные в секте сексуальные отношения проповедников с адептами, в том числе не-

совершеннолетними. В-четвертых, финансовые обязательства, накладываемые на члена секты.

Все перечисленные признаки противостоят фундаментальным правам человека и законодательству. Прекращение отношений с семьей является нарушением обязательств, которые законодательство накладывает на детей по отношению к родителям и родителей по отношению к детям. Культ гуру ущемляет личную свободу гражданина. Сексуальные злоупотребления, особенно по отношению к несовершеннолетним преследуются законом. Что касается финансов, то секты как правило ведут непрозрачную финансовую деятельность, уклоняются от налогообложения.

Российский психиатр Дмитрий Ферантов выступил с докладом «Психологические аспекты деятельности деструктивных религиозных культов». По его мнению, в России становится актуальной психологическая реабилитация жертв тоталитарных сект. Он выделил ряд психотипов, уязвимых для пропаганды сектантов: люди с психическими расстройствами; незрелые личности; люди, попавшие в трудную психологическую ситуацию (психологическая травма). Причем только 50% граждан, попадающих в секты, характеризуются психическими расстройствами. Остальные нормальны. В качестве последствий пребывания в секте докладчик выделил депрессию, тревожные и фобические расстройства, чувство вины, чувство изоляции. Долговременное пребывание в секте может привести к шизофрении. Наблюдаются также психосоматические расстройства, такие как нарушения сна, ночные кошмары, пищевые расстройства, связанные с длительными постами. В качестве профилактики сектантства докладчик выделил ряд мер: информирование о вредоносной сущности деструктивных сект, психологическое образование и борьба с одиночеством.

Доклад эксперта Европейского Центра исследований и информации по культам и сектам Александра Дворкина был посвящен ситуации с сектами и новыми религиозными движениями в России. Эксперт упомянул о том, что 1990-е годы стали расцветом сект и НРД в России. Если в коммунистические времена все религиозные объединения считались врагами, то после 1991 года все культы стали рассматриваться как дружественные. Такие НРД как «Аум Синрикэ» и «Белое братство» получили доступ к телевидению. Для сект в тот период были характерны несколько признаков. Во-первых, большая численность. Например, последо-

ватели культа Анастасии или виссарионовцы по количеству адептов могли соревноваться с традиционными религиозными организациями. Во-вторых, интернационализация. В России стали вести проповедь зарубежные гуру, например, Секо Асахара из «Аум Синрике». Одновременно лидер «Братства Шамбалы» Константин Руднев распространил свою деятельность вплоть до Латинской Америки.

По словам докладчика, часть сект, процветавших в 1990-е годы, маргинализировалась или вовсе сошла со сцены. Однако другие, например, неоязычники и кришнаиты ведут активную работу. Часто проповедь переносится с улиц в Интернет. Собрания сектантов проводятся виртуально. Некоторые гуру вещают на российскую аудиторию из-за границы. Новый Закон о религиозных организациях, принятый в РФ, резко ограничивает деятельность сект. Особенно большие ограничения на функционирование НРД стали налагаться после 2015 года, когда пошла конфронтация России с Западом. В Российской Федерации была запрещена деятельность «Свидетелей Иеговы» (их численность в РФ на пике достигала 170 тысяч человек). По мнению А. Дворкина, страны, изначально развернувшие борьбу против деструктивных псевдорелигиозных объединений (Франция, Германия, Австрия) сдали свои позиции, зато Россия ее активизировала.

Эксперт Европейского Центра исследований и информации по культурам и сектам и декан факультета криминологии университета в Саленто Луиджи Корвалья выступил с докладом «От лицемерия к геополитике. Либеральные аргументы апологетов культов». По его мнению, сайентологи, представители китайской секты «Фалуньгун» и Церкви Муна, создали в США собственные медиаимперии. Мунисты (Церковь Железного Жезла) основали газету Washington Times. На последних выборах в США они поддерживали Дональда Трампа.

Вице-президент МЦИЕ Вячеслав Валерьянов задал уточняющий вопрос господину Луиджи Корвалья, является ли движение «Фалуньгун» религией или оздоравливающей практикой. Этот вопрос эксперты МЦИЕ пытались уточнить у заместителя руководителя Альянса религиозной свободы IRFA Пола Мюррея еще на Берлинской конференции в ноябре 2019 года. Но тогда ответа от американцев не получили. Господин Корвалья сообщил, что не считает движение «Фалуньгун» религией. С ним не согласился профессор Двор-

кин и уточнил, что в работе с адептами руководство «Фалуньгун» использует приемы восточных религий.

Деструктивную деятельность сект прокомментировал в своем докладе журналист из Канады, эксперт в сфере тоталитарных сект Джерри Армстронг. Лицемерие правительства США, по мнению журналиста, заключается в том, что, пристально занимаясь соблюдением религиозных свобод в других странах, оно не замечает их ущемления у себя на родине.

Доклад профессора Московской духовной академии Серафима Петровского был посвящен появившейся в Китае, но действующей в настоящее время по всему миру секте «Фалуньгун». Ее название переводится как «Усердная работа над Колесом Закона». Это, наверное, самая большая секта в мире, так как у нее около 100 миллионов последователей. Запрет на деятельность секты в КНР последовал в 1999 году, когда 10 тысяч ее последователей собрались на сидячую забастовку около здания ЦК КПК в Пекине. Духовный лидер секты Ли Хунчжи эмигрировал в США, где проживает до сих пор. Секта проповедует синкретическую доктрину, где сочетаются элементы буддизма и даосизма. Однако главным в ее деятельности является культ Ли Хунчжи, который считает себя воплощением Будды. Организация замечена в распространении фейковой информации, которая порочит Китай, в частности об эпидемии коронавируса.

С содержательными докладами выступили: профессор МДА Семен Ерышев («О религиозной ситуации на Тайване»), профессор Католического института Вандеи Рафаэль Оклер («Орден Солнечного Храма или ностальгия рыцарей без крестовых походов»), профессор Политехнической школы в Париже Бассам Тахан («Шиитский полумесяц»), религиовед, депутат Европарламента Шарль де Мейер («Последствия Арабской весны для общин христиан на Ближнем Востоке»); доцент СПбГУ Дмитрий Рушин («Религиозные аспекты цифрового неравенства и цифрового тоталитаризма»).

Участники конференции в своих выступлениях отмечали деструктивный характер многих сектантских организаций. В настоящее время существуют примеры, когда секты становятся эффективным инструментом для решения политических задач и противостояния действующей власти. Подобная ситуация открывает еще одно политическое измерение в изучении деструктивного сектантства и способов противодействия этому явлению.